

18+

Semfira SG Grangel

Подарок отца

*Книга четвёртая. Да
здравствует любовь!*

Semfira Grangel

**Подарок отца. Книга четвёртая.
Да здравствует любовь!**

«Издательские решения»

Grangel S. S.

Подарок отца. Книга четвёртая. Да здравствует любовь! /
S. S. Grangel — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-558883-8

Что делать отцу, отчаявшемуся увидеть своих наследников. Разве что пойти на обман. Но не всегда получается, как задумано. Питер, согласившись выполнить волю отца похитить девушку, не предполагал, какие ему предстоят душевные испытания. Вопреки своему желанию молодой человек влюбился в невесту, предназначенную другому. Его сердце разрывалось между чувствами к девушке и сыновним долгом. Но леди Ровена, влюбившись в Питера, похитителя её сердца, с первого взгляда, боролась за любовь своего рыцаря!

ISBN 978-5-00-558883-8

© Grangel S. S.
© Издательские решения

Подарок отца

Книга четвёртая. Да здравствует любовь!

Semfira SG Grangel

Редактор Екатерина Петрова

© Semfira SG Grangel, 2021

ISBN 978-5-0055-8883-8 (т. 4)

ISBN 978-5-0051-3995-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Конец июля 1202 года

Англия

Замок Гилфорд

Осада замка Гилфорд сэром Джеральдом была в самом пиковом моменте. Вот-вот должен был начаться штурм. Внутреннее чутьё подсказывало Питеру Гилфорду, что кузен Джеральд не осмелится на штурм замка.

Питер в это время находился в комнате леди Ровены, невесты своего отца, сэра Гилфорда хозяина замка. Выслушав доводы, защищавшей мальчика, леди Ровены о происшествии вечером во время ужина, молодой человек немного успокоился. Мальчишка Джейми, как он и предполагал, и как оказалось на самом деле совсем не виноват. Питера в данный момент волновало только это. Он с облегчением вздохнул и немного расслабился.

К тому же сейчас Питер мило беседовал с леди Ровеной и между ними, наконец-то, возникло некое взаимопонимание.

Самое время поговорить с ней об их будущем.

Об их совместном будущем.

До свадьбы Ровены с отцом осталось совсем мало времени и он должен открыть девушке свои чувства.

Молодой человек стоял совсем близко к ней, подайся он немного вперёд и их тела соприкоснутся. От одной этой мысли молодой человек терял нить рассуждения. Взяв руки девушки в свои руки, заглянул в её серо-голубые глаза.

Ещё миг и Питер поцелует девушку, но он должен взять себя в руки.

Сейчас не время для поцелуев.

– Ровена, мне нужно тебе сказать..., спросить..., – проговорил молодой человек. В горле его всё пересохло.

Питер сам себя не узнавал.

Все мысли куда-то подевались.

Всё его мастерское красноречие.

Сердце Ровены пропустило удар.

Почему-то она была уверена, вернее почувствовала, что сейчас Питер, наконец, скажет ей что-то очень важное.

Действительно важное. Именно то, что она с таким нетерпением ожидала услышать от него всё это время.

Она лишь на миг закрыла глаза и приготовилась внимательно слушать. Затем распахнула их широко и смотрела в его, ловя каждый миг и вздох любимого.

– Питер, я слушаю.

Глаза, к слову у Ровены были просто невероятной глубины. Питер смотрел в эти прекрасные серо-голубые глаза, в поисках нужных слов. Ведь не просто убедить девушку, забыть все неприятности связанные с их первой встречей. Убедить её простить его за похищение и стать его супругой.

Но Питер не успел ответить.

В это время неожиданно за стенами послышался резкий звук рожка герольда. На стенах замка Гилфордов следом раздались ответные звуки труб, эхом разносившиеся далеко по окрестностям замка.

Сердце Питера пропустило удар.

Прибыл король.

Как не вовремя.

Что сулит ему этот приезд?

Питер отвёл взгляд от глаз любимой, разорвав тем самым нить и разрушив миг очарования. Ровена как будто цепляясь за соломинку, попыталась вернуть его внимание.

– Питер, ты хотел сказать.

Молодой человек молчал.

Он тяжело вздохнул и лишь на миг от досады прикрыл глаза.

Возможно, всё кончено, вертелось в его голове.

В спешке молодой человек не хотел говорить с девушкой о своей любви, да и что он теперь ей скажет?!

Питер, крепко поцеловав Ровену напоследок, поспешил на замковую стену встречать гостей. Но в дверях он на миг остановился в нерешительности и, оглянувшись, пристально посмотрел на свою возлюбленную.

Ровена не могла понять, он с ней прощался таким образом или что-то всё-таки хотел сказать перед уходом. По его серьёзному и пристальному взгляду она не смогла прочесть, что именно. Но он так и не сказал ей того, что хотел сказать.

Девушка провожала тревожным взглядом мужчину своих грёз.

Питер покинул комнату девушки, оставив её в сомнениях.

Как, впрочем, и всегда.

В замке на миг всё стихло.

Вокруг всё стихло.

Присутствующие в замке без лишних слов догадывались, король Англии Иоанн Безземельный наконец-то появился под стенами замка Гилфорд. И, следовательно, осада замка сэром Джеральдом отменялась.

Все с облегчением выдохнули, и в замке тут же поднялась настоящая суматоха.

Раздавшийся так неожиданно ответный звук труб со стен замка напомнил леди Ровене о её недавнем приезде в замок Гилфорд в сопровождении её похитителей.

Их встречали весьма помпезно, как долгожданных гостей.

Вот и сейчас трубы возвещали о прибытии высокопоставленного гостя.

Сердце девушки гулко ухнуло в груди.

Она открыла створку витражного окна и, выглядывая, с тоской посмотрела на замковую стену, откуда продолжался доноситься звук, мысленно попросив остановиться последние мгновения её условной свободы. Скоро. Скоро, совсем скоро, возможно, решится её судьба.

Её будущее.

Каковое оно будет?

Заметив, как Питер направился на замковые стены обследовать обстановку в связи с прибытием долгожданных гостей, решительно захлопнула окно.

Видимо слишком важные гости, если люди Гилфордов так суетятся.

Испытывая тревожное волнение, постаралась взять себя в руки, и пока все заняты приездом гостей, им с Анфред самое время заняться приготовлением побега после предстоящей свадьбы её с сэром Гилфордом, хозяином замка.

Девушка больше не собиралась прибегать к чьей-либо помощи.

Ей хватило побега из замка с сэром Джеральдом.

И вот, что из этого получилось.

Питер в конце концов, догнал беглецов. Своему кузену Джеральду велел убраться по добру, по здорову, а девушку вернул обратно в свой родовой замок. Сэр Джеральд не внял наставлениям кузена и осадил замок Гилфордов, требуя возврата своей невесты леди Ровены.

И вот сэр Джеральд со своим войском стоял под стенами замка. И пока мужчины спорили кому она будет принадлежать, а она, леди Ровена Алансонская, тем временем ни на йоту не приблизилась к моменту возвращения домой в свой родовой замок в Нормандию.

Ровена покамест даже не предполагала, как они с Анфред переберутся через Ла-Манш, но была уверена, что обязательно что-нибудь придумают по прибытии в Дувр, не будь она леди Ровена Алансонская внучка леди Магдалены и сэра Освальда.

Анфред, услышав доносившиеся со стен замка тревожные звуки, стремительно направилась к госпоже, леди Ровене, и застала её одну в своей комнате и притом не в самом лучшем расположении духа.

– Что стряслось, птичка моя? – упавшим голосом спросила Анфред свою госпожу.

– Лучше не спрашивай, – ответила Ровена расстроенным голосом.

– И всё же?

– Следующие ночи я проведу в комнате, по соседству с которой с одной стороны будет ночевать сэр Гилфорд, а по другую руку сэр Питер. Как тебе такой расклад?

– Чего удумал то?!

Анфред не верящим взглядом во все глаза смотрела на девушку.

– Питер заходил только что узнать про мальчика и с превеликим удовольствием сообщил, что переселяется в комнату по соседству!

Анфред не могла скрыть своего удивления и повторилась.

– Чего удумал то?!

Ровена нервно заходила по комнате.

От возмущения она не находила себе места.

– Теперь в комнате нельзя будет даже слова сказать! Да что там слова сказать, чихнуть, как сэр Питер или сэр Гилфорд тут же скажут тебе: «Будьте здоровы»!

– О боже! Этого нам ещё не хватало! И старый хрыч, сэр Гилфорд, туда же!

– Но с другой стороны возможно это даже хорошо, пусть подслушивают. Пусть! Он у меня услышит такое, что не приснится ему в кошмарном сне, – она имела в виду, естественно, Питера, говоря «он». – Я им устрою веселенькую жизнь. Готовь, Анфред, зелья, да побольше. Повеселятся они на моей свадьбе.

Свадьба с сэром Гилфордом не за горами и нужно было поторапливаться с приготовлениями к побегу. Ровена не стала говорить Анфред, что во время последней встречи с Питером он хотел что-то сказать ей, но не успел, это лишь усилило бы их сомнения в предстоящем побеге.

Ровена не стала также говорить Анфред про свои беспокойства по поводу прибытия в замок важных гостей. Важнее побега сейчас не было тем.

Девушка тревожно вздохнула.

Анфред тоже тревожно вздохнула, новость, рассказанная госпожой, ошеломила женщину.

Питер и так почти не выходил из соседней комнаты, подслушивая их разговоры у тайника, который скрывали портреты, висевшие на стенах с обеих сторон соседних комнат.

Анфред уже несколько раз видела его выходящим из соседней комнаты.

Она тронула Ровену за руку и зашептала:

– Ровена, детка, сейчас там нас точно никто не слушает?

– Нет. Питер только что ушёл. Он на стене.

– Что же теперь будет?

– Да уж! Сама не знаю. Конечно же, о нашем деле теперь только на улице, так сказать без лишних ушей, – возмущалась Ровена.

Поговорив с Анфред, девушка немного успокоилась.

– Осталось всего несколько дней и ночей, и мы покинем этот замок, – успокаивала Анфред госпожу, но самой женщине было как-то беспокойно на душе.

– Вот только бы сэр Джеральд поскорее покинул свой пост.

– Да уж. Этот сэр Джеральд, скажу я вам, настырный малый.

– Да уж! Он обещал начать штурмовать замок с минуты на минуту. Но что-то тянет время. Видимо, приезд гостей спутал все его карты.

– Видимо важная персона пожаловала в замок!

– Анфред, а ты часом не знаешь, кто бы это мог быть? Возможно сам король!?

– Возможно. Во дворе началась такая суматоха. Пару раз мне послышалось, что король вроде прибыл в замок. Но не уверена. Мне пришлось бросить все дела и сразу же поспешила к тебе.

Возможно это и к лучшему не сговариваясь подумали они.

Как раз в то же самое время

Когда Ровена и Анфред строили план побега из замка, Питер тем временем сверху со стен, пристально наблюдал за происходящим вне замка. Не переставая корить себя, что слишком поспешно покинул комнату Ровены, не успев сказать девушке о своих нежных чувствах.

Видя, как король Иоанн спешил и о чём-то мирно беседовал с сэром Джеральдом, осадившим замок Гилфордов, и догадываясь о чём разговор, немного нервничал.

Кузен Джеральд требовал вернуть ему леди Ровену, его как казалось Джеральду невесту.

Иоанн был явно недоволен возникшим конфликтом среди его рыцарей. Мало ему бунтовщиков, изменников, а тут его доблестные рыцари не могут между собой поделить права на леди.

Желваки Питера заходили на лице, от нервного напряжения.

Он был зол на кузена, как никогда.

И сейчас жалел, что тогда в лесу не объяснил доходчиво кузену, что девушки ему не видать. Но тогда, впрочем, как и сейчас он был связан обетом. Ведь леди Ровена невеста его отца.

Во всяком случае пока!

Вечерело.

Приготовления к ужину были в самом разгаре.

Питер оглянулся во двор и заметил подошедших к нему сэра Джона и отца. Сэр Джон, взглядываясь в даль через проём бойницы недовольно крякнул:

– Это ж надо так подгадать, прямо к ужину!

– Да не говори! – поддержал беседу сэр Гилфорд. – Но меня, старина Джон, сейчас больше всего беспокоит не это.

– Что же?

– Меня беспокоит наша пресловутая леди Корделия с её чертовым испорченным платьем. – проговорил сэр Гилфорд бесстрастно наблюдая обстановку вокруг замка.

– Да уж! Это ж надо! Угораздило же мальчишку Джейми опрокинуть на него кубок с вином! – сетовал Джон. – А как Корделия то взбеленилась! И это всего лишь из-за какого-то платья?!

– Это платье целого состояния стоило... расшитое разными цацками, жемчугами и прочим. Специальное для приёмов и этикетов. Она же первая фрейлина королевы Изабеллы. Чего ты Джон хотел?!

– Отец, ты переживаешь, что она может пожаловаться королю? – вмешался в их разговор Питер.

– С неё станется! Но я больше переживаю за мальчишку.

– Не думаю. В её интересах замять это дело. Тем более она получит новое платье. Это уже и так порядком пообносилось. К тому же Джейми под защитой Ровены.

– Что? Питер, ты чего-то недоговариваешь? Выкладывай то, что знаешь! Немедля!

Кортеж короля Англии Иоанна Безземельного с его охраной и свитой, к которой присоединился сэр Джеральд и несколько его человек, не спеша подъехали к воротам замковых стен.

Питер ничего не успел ответить отцу.

Стал торопливо спускаться со стариками по ступеням со стены, по пути отдавая направо и налево, и тем, кто под руку попадался, распоряжения. Первым делом приказал одному из воинов убрать всех дворовых собак, чтобы не мешались под ногами. Их громкий лай разносился по всему двору. Махнув рукой стражникам, велел опускать мост через ров и открывать ворота.

Медленно со скрипом поднялась решетка на воротах, и гости беспрепятственно въехали по брусчатке в замок.

Во дворе сразу же началась настоящая кутерьма.

Дворовые забегали, засуетились, разгружая повозки короля и его свиты. И незамедлительно разносили их сундуки по отведённым для гостей комнатам.

Питер пристально и напряженно смотрел на кузена Джеральда, лицо которого перекосила наглая ухмылка. Питеру просто ничего не оставалось делать и вынужденно пришлось принимать Джеральда как дорогого гостя и родственника, так как он въехал в замок под защитой самого короля.

Король Иоанн с недовольством поглядывал на Питера.

Иоанн уже спешил и нервно постукивал по ладони своими любимыми кожаными перчатками прекрасной выделки, которые тоже успел уже снять и ждал некоторых объяснений.

Питер вдруг вспомнил, что так неудачно поссорился с Ровеной, и сейчас его мучил вопрос, как девушка будет вести себя при короле после их ссоры? Конечно, он только что мирно побеседовал с Ровеной о Джейми после инцидента с платьем леди Корделии, и даже после этого он не мог рассчитывать на благоразумие Ровены.

Но больше всего Питера расстраивало, что он не успел, а впопыхах не захотел говорить с леди Ровеной о своей искренней любви и просить её руки.

Теперь это было совершенно бессмысленно.

Что бы он сейчас не сказал ей, леди Ровена может расценить как трусость с его стороны, и что он поступает таким образом лишь чтобы избежать наказания от прибывшего короля за её похищение.

Молодой человек тревожно вздохнул.

Его искушала дерзкая мысль спрятать девушку от посторонних глаз, ведь неизвестно, как поступит король в сложившихся обстоятельствах, но он тут же отказался от этой нелепой идеи. Чтобы запереть Ровену в башне или ещё где, об этом не было и речи.

Питеру оставалось уповать только на Господа, чтобы он слепил уста девушки, и чтобы Ровена вела себя, как кроткая овечка.

Возможно ли такое?

Питер вспомнил, как она ни с того ни с сего надела к ужину подаренные им фамильные сапфиры. Вызвав тем самым противоречивые чувства окружающих. Ведь не секрет, что фамильные сапфиры одевает леди Гилфорд хозяйка замка Гилфорд.

И одев их к ужину, она тем самым дала понять окружающим, что так оно и есть, сама не подозревая об этом.

Питер видел её лицо когда она осознала что натворила.

Одев их, она подтвердила свои намерения стать добровольно и бесповоротно леди Гилфорд.

Госпожой замка Гилфорд.

К тому же она нажила в лице леди Корделии первой фрейлины английской королевы Изабеллы врага. Леди Корделии мечтавшей получить эти драгоценности и титул леди Гилфорд. Теперь этот титул для неё навсегда потерян.

Но больше всего Питера беспокоило, как поступит король с притязаниями кузена Джеральда на руку леди Ровены. Джеральд по всей видимости, настроен решительно заполучить девушку в жены и не отходил от короля всю дорогу, держась всё время подле него. Питер некоторое время наблюдал за ними, пока не поймал взгляд кузена, полный ненависти.

Взгляд, который красноречиво говорил ему – Джеральд просто так не отступится.

Вся процессия во главе с королём Иоанном и юной королевой Изабеллой двинулась к дому сквозь выстроившихся в парадную шеренгу воинов и прислуги замка Гилфорд.

Король остался доволен приёмом, заодно отметив про себя, что у Гилфорда справные воины.

Миная первый этаж, пышная процессия поднялась на второй. Затем гостей развели по отведённым согласно рангу комнатам, отдохнуть и умыться с дороги.

Для короля и его семьи на кухне уже грели воду.

– Сэр Гилфорд, – заметил король Иоанн, – вижу, ваше строгое жилище преобразилось чудесным образом. Чувствуется рука женщины.

Сэр Гилфорд, улыбнувшись ему в ответ, произнёс:

– Да, мой король, так оно и есть, и сегодня вечером она будет вам представлена, а пока позвольте преподнести небольшой скромный подарочек, – сэр Гилфорд решил сразу прямо с порога подмаслить Иоанна, тем более король любил такого рода любезности.

Все были наслышаны о скупости Иоанна, и в данный момент это было на руку сэру Гилфорду.

Он очень надеялся на то, что после дорогих подарков Иоанн сквозь пальцы посмотрит на проделки старика Гилфорда. И даже был готов утверждать о своём слабеющем уме от мысли покинуть этот бранный мир, так и не узнав, что его единственный сын Питер позаботился о наследниках замка и продолжении рода Гилфордов, верных подданных Плантагенетов.

– Что ж вечером, так вечером! – воскликнул устало король, беря нехотя из рук сэра Гилфорда подарок, после некоторой паузы, которой как раз хватило на то, чтобы лучше рассмотреть его. Король не скрывал своего восхищения, подозревая, такая щедрость неспроста. Конфликт между двумя его лучшими рыцарями был налицо и придётся как-то его разрешать, слегка поморщившись, проговорил: – Э... сэр Гилфорд... со мной здесь Джеральд..., э... ваш разлюбознейший племянник, – он сделал предупредительную паузу и как бы нехотя, тем более после такого дорогого подарка, продолжил: – Искренне надеюсь, ему тут нечего опасаться?

– Конечно, нечего, мой король! – выпалил сэр Гилфорд и в знак подтверждения своих благих намерений, со смирением склонив голову, приложил руку к груди.

– Тем более он прибыл в замок без оружия, – продолжил король, намереваясь выяснить, как на самом деле обстоят здесь дела, и стоит ли безоговорочно доверять старому хитрому лису. Хотя сэр Гилфорд служил верой и правдой его отцу, затем Ричарду, его брату, так ли он предан Плантагенетам, в том числе и ему самому до сих пор. Но шкатулка, которую король

вертел в руках, подтверждала рвение сэра Гилфорда и преданность надежнее всех громких слов, и в довершение добавил, – у него с собой только кинжал.

– Мой король, гостям в нашем замке всегда рады. А уж Джеральду...

Сэр Гилфорд возвёл к небу глаза, мысленно понося этого несносного мальчишку на чём свет стоит.

Принесла же его нелёгкая.

Хитросплетённый план сэра Гилфорда был на волоске от краха, не успев осуществиться.

И всему виной естественно Джеральд.

Хотя... тугодум Питер, его сын, также под стать бестолковому Джеральду.

Слуга приступил к церемонии переодевания короля, дорожная одежда запыхалась, и нужно было сменить наряд.

Сэр Гилфорд, чинно поклонившись королю, пошёл проверить, как идут приготовления к ужину, хотя в душе всё ещё продолжал испытывать беспокойство.

Кто знает, чего может взбрести этим двум молодым петушкам Питеру и Джеральду.

Сэр Гилфорд ни в чём не мог на них положиться.

Скандал накануне свадьбы совсем ни к чему.

И так его рыцари ропщут на счёт честности невесты. Подавай им следы подтверждения её невинности.

Какая дикость! Скорее бы уже эта свадьба, будь она неладна, подумал в сердцах сэр Гилфорд, чтобы поскорее успокоить назревавшую гневную волну самого короля Иоанна.

В коридоре наконец-то стихло, все прибывшие гости разошлись по отведённым комнатам.

Ровена выглянула из-за двери в коридор, убедившись, что никого нет, пошла вниз, прогуляться по двору. Девушке совсем не хотелось ни с кем встречаться.

Корделия, заметив девушку на «горизонте», не удержалась и решила последовать за ней, но сильно не спешила. Она не хотела быть ею замеченной.

Ровена тем временем спешила на конюшню, проведать лошадь, на которой постоянно ездила во время прогулок, пока здесь жила и до осады Джеральдом замка. Она раздобыла немного овса для своего любимца и хотела угостить, и немного припрятать для предстоящей дальней дороги.

Девушка, проходя мимо амбара, услышала мужские голоса.

Там разговаривали на повышенных тонах.

Ровена сразу же их узнала.

Они так громко орали друг на друга, и уже слышались удары кулаков.

Ровена приоткрыла дверь и заглянула через щёлку.

Увидев, как эти оба спорщика Питер и Джеральд держат друг друга за грудки и по очереди наносят удары, девушка, не раздумывая, решила им помешать и остановить спорщиков.

Эти дурни, видимо, совсем из ума выжили, если решились выяснять отношения кулаками в то самое время, когда сам король под крышей этого замка.

Более того, ей совсем не хотелось, чтобы её имя было замешано в этой потасовке.

Куда сэр Гилфорд смотрит?

Его сын и племянник совсем от рук отбились.

Времени размышлять у неё совсем не было.

Срочно нужно было вмешаться и успокоить этих забияк. Она огляделась, прикидывая, чем вооружиться. Её взгляд упал как раз на пастушью палку, стоявшую без дела и прислонённую к стене амбара. Она зарыла в сено свой узелок с овсом и, взвесив палку в руке, убедилась, что это как раз то, что надо, и проскользнула вглубь амбара.

В амбаре было достаточно светло, несмотря на то, что свет просачивался только сквозь щели между досок, из которых он был сделан.

Ровена остановилась напротив драчунов, помахивая палкой и призывая их к вниманию, прокричала:

– Прекратите немедленно драку!

Питер оглянулся на её голос и пропустил удар Джеральда.

Он громко выругался и взревел:

– Ровена, проваливай отсюда. Немедля!

Девушка так сразу же его и послушала. Она снова громко прокричала:

– Прекратите драку немедленно! Или сейчас позову сюда всю свиту короля! Уверена, мы все прекрасно развлечёмся на ваш счёт! – не унималась она.

Леди Корделия, которая шла следом за Ровеной, не вошла сразу в амбар, а поискав глазами щель, решила подглядывать за Ровеной и происходящим в амбаре с улицы. Она быстро нашла то, что искала и припала жадным взглядом.

Её снедало любопытство к сопернице, но увидела в щель Питера и Джеральда, выясняющих отношения.

Они затеяли настоящую потасовку.

Корделия побежала со всех ног сообщить о происходящем сэру Гилфорду и по пути также сообщала каждому, кто встречался ей, о драке, и наказывала поспешить в амбар.

Ровена, потеряв терпение и видя, что эти двое никак на неё не реагируют, начала дубасить их палкой по очереди. За этим занятием их и застали любопытные зеваки. А Ровена уже так вошла в раж, возмущенная тем, что её требования остались без внимания, и разозлённая не только их поведением, а вообще всем происходящим с ней за последнее время. Девушка просто обезумела, и этим двоим оставалось только прикрываться руками и уворачиваться от возмездия её дубинки.

Ей так надоели все эти проблемы, и Ровена дала волю своему гневу, досаде.

Сэру Томасу даже пришлось оттащить несчастную от этих двоих. Смех любопытных дружным эхом раздавался, сотрясая стены амбара. Ровена пыталась ещё пнуть ногой кого-то. Вся эта смешная донельзя картина охладила пыл и совсем разохотила этих двоих драчунов выяснять отношения. Тем более, столько зевак собралось вокруг.

Питер подошёл к Ровене, которая резко выкинула сжатую в кулак руку, пытаясь попасть Питеру в челюсть. Но тот быстро увернулся, и Ровена, промахнувшись, упала ему на плечо. Подхватив драчунью, понёс к дому в её комнату. Зеваки ещё некоторое время толпились, обсуждая происходившее, затем стали постепенно расходиться.

Джеральд остался в амбаре с леди Корделией.

– Это нам тебя следует благодарить за прекрасных зрителей? – прокричал недовольным тоном, ёжась от боли, Джеральд.

Она усмехнулась и проговорила в ответ:

– Скажи спасибо. Я избавила вас от этой дикарки. Ты видел? Да она просто мегера. И если бы её вовремя не оттащили...

– Корделия, это тебя, кажется, не касается. Это наше с кузеном дело, – проговорил недовольно Джеральд, вытирая под носом кровь.

– А её касается?

Корделия протянула ему платок. Джеральд неохотно взял его. Прижимая его к ране и морщась от боли, проговорил:

– Не знаю. Ну, если она ввязалась в эту драку, значит, считает, что касается.

Он усмехнулся, вспомнив, какими полными ярости были глаза девушки. Как она выскальзывала из рук Томаса и пыталась достать кого-нибудь ногой и вдобавок пнуть.

Похоже, она хотела хорошенько отдубасить их обоих.

Его это вполне устраивало.
Он усмехнулся. Справедливо.
Но теперь Джеральд знал главное, кузен ни за что не отступится от Ровены.
Джеральд обречённо вздохнул.

Питер в это время шёл по коридору с Ровеной на плече, на память ему пришёл день похищения Ровены, только в тот раз руки девушки были связаны, а теперь она колотила его по спине и щипала. В следующий раз он нёс её совершенно пьяную, и она так и уснула на его плече.

И вот сейчас... он снова улыбнулся.

Девчонка отдубасила двух здоровенных парней. Увлёкшись воспоминаниями, даже не заметил, как оказался в её комнате.

И стоило ему поставить девушку на ноги, как она, почувствовав опору под ногами, в тот же миг отскочила от него, выхватив из ножен, висевших у неё на поясе, кинжал, и воинственно направила его на Питера.

Питер немного растерялся, не ожидавший такой прыти от девчонки. Некоторое время наблюдал, как она играла кинжалом, ловко перекладывая его из одной руки в другую.

Питер вспомнил тот незабываемый эпизод в лесу, когда она целовалась с Джеральдом и как ловко проделала трюк со своим кинжалом и вдобавок разоружила кузена.

Хорошая школа, констатировал он.

– Попробуй только подойди! – воскликнула Ровена. – Закричу, пожалуюсь королю. Всё расскажу ему, как ты похитил меня и измывался здесь надо мной. Ясно тебе, красавчик? – не дождавшись от него ответа, добавила: – И чтобы ноги твоей в этой комнате больше не было. Теперь в замке развлечений хоть отбавляй, вот и развлекайся в другом месте, а меня оставь в покое.

– Ясно, дорогая. Как божий день ясно. Ты вполне доходчиво всё объяснила, – он держал руки у головы, показывая Ровене, что не собирается с ней связываться. – Не волнуйся так. Видишь, удаляюсь.

Он повернулся и сделал шаг к двери, а Ровена, немного расслабившись, успокоилась. Уверенная, что так просто отделалась от этого красавчика, вложила кинжал в ножны.

Питер, услышав знакомый скрежет стали, сразу догадался, девушка теперь безоружна. Он резко повернулся к ней, и, не давая девушке опомниться, в один миг оказался около неё.

Ровена пыталась высвободить свои руки из его тисков, но тщетно. Девушка злилась за его обман, неслыханное коварство.

Питер наступал на неё, оттесняя, пока она не уперлась в столбик кровати, и уже в следующий миг они упали в неё. Губы Питера настойчиво искали губы девушки. Ровена вертела головой, пытаясь избежать поцелуя. Молодой человек уже стал терять терпение, и тогда перехватив руки девушки одной рукой, удерживая их за головой, а другой сдавив подбородок, припал к её губам.

Питер считал, что Ровена сегодня заслужила его грубость.

Под его требовательными губами губы девушки раскрылись, а пальцы, сдавливающие подбородок, помогли разжать её зубам. Язык Питера проник в её рот, подчиняя язык девушки себе, наслаждался своим триумфом. Придавленная всем весом тела Питера и ощущая на себе его яростные поцелуи, Ровена застонала, протестуя такому натиску. Он ослабил хватку, и губы его стали двигаться нежнее, но всё же не выпустил её из своих объятий. Сейчас ему надо было получить во что бы то ни стало победу, подчинить девушку своей воле. Он желал насладиться последними мгновениями без остатка, на случай, если вдруг Ровена вздумает обратиться за помощью к королю. Хотя молодой человек всем сердцем в это не желал верить.

Питер не мог её потерять.

Только не сейчас, когда отчетливо осознавал – Ровена стала частью его жизни, его, как оказалось, никчёмной без неё жизни.

Почему он раньше не сообразил, ведь мог же не ждать дня, на который была назначена свадьба.

Надо было тащить Ровену в церковь под венец, как это пытался сделать разлюбленный кузен Джеральд.

Питер был уверен, что в тот момент Ровена не перечила бы ему, и пока он не сделал глупость, объявив её своей пленницей, дала бы согласие на их брак.

Но теперь то время упущено.

Король не простит такой спешки.

До появления короля в замке ещё можно было бы объяснить похищение, но только не теперь...

Его поцелуи смягчились. Ровена вся обмякла и перестала оказывать сопротивление, кажется, она успокоилась. Он отстранился от неё.

– Я ненавижу тебя, Питер Гилфорд! – слова её прозвучали гневно, её губа задрожала, а из глаз готовы были сорваться слёзы. – Ты..., ты..., – она не могла найти подходящих слов, отвернулась от него и, уткнувшись лицом в кровать, разрыдалась.

Питер больше всего не мог выносить женских слёз, а уж слёз Ровены...

Он сидел рядом и терпеливо ждал, пока девушка выплачет всё, что накопилось в её душе и успокоится. Когда она заснула, положил девушку поудобнее в кровати, накрыв шкурами и аккуратно подоткнув со всех сторон, уверенный, что девушка спит.

Тихо, едва слышно проговорил:

– Милая, я тебя никому не отдам.

И с этими словами покинул комнату Ровены.

Ровена на самом деле не спала.

Девушка делала вид, что спит.

Ей хотелось, чтобы Питер поскорее ушёл, и она осталась в одиночестве. Эти его последние слова, обещания, что он её никому не отдаст, острой болью врезались в сердце.

Что ей делать?

Сердце девичье разрывалось на части.

Ей с каждым днём всё труднее давалось решение покинуть замок Гилфорд навеки.

Покинуть замок, Питера и всех остальных, к кому она уже прикипела душой.

Почему Питер с ней последнее время так нежен и ласков?

Сможет ли она после этих слов, сладких поцелуев найти в себе силы покинуть любимого.

Мужчину своих девичьих грёз!

Сэр Гилфорд услышав, как хлопнула в комнате Ровены дверь, сразу же вышел из своей комнаты и направился в комнату Питера.

– Питер, ну что? Как она? – проговорил он с порога едва слышно. – Что хорошего скажешь старику?

– Ничего, отдохнёт и выйдет к ужину, – буркнул Питер, но отец ждал продолжения и, по всей видимости, так просто не собирался уходить, проговорил: – Она ещё немного подралась, потом поплакала в подушку и наконец-то заснула, – он устало вздохнул.

– Питер, а как ты думаешь, Ровена станет жаловаться королю?

– Точно не уверен, но, когда брала в подарок сапфиры, обещала этого не делать. Что будет после сегодняшнего её выступления... только одному богу и Ровене известно.

Питер на самом деле больше всего боялся появления Ровены в зале к ужину.

– И чего тебе вздумалось выяснять свои отношения с Джеральдом?! Не мог выбрать другое время для этого! – недовольным тоном упрекнул Питера сэр Гилфорд.

– Это наше с ним дело!

– Наше с ним дело! Держи себя в руках, в конце-то концов. Не то не сносить нам всем головы.

Сэр Гилфорд ушёл удрученный и весьма озабоченный случившимся.

Его замысел висел на одном тонком волоске.

Всё могло рухнуть в один миг и полететь в тартарары.

Питер лежал в своей постели, глядя в потолок, думая о Ровене.

Сколько девочке пришлось пережить.

Внешне казавшаяся такой спокойной, уверенной в себе леди, и теперь вот на тебе.

Дала волю своим чувствам, страстям и колотила этих драчунов, себя не помня.

Он осторожно повернулся на боку, вспоминая, как палка пришлась как раз на то место, где сейчас болело.

Хороша же разнимательница и усмирительница.

Они бы с Джеральдом так сами себя не поколотили.

Но зато быстро всех усмирила.

Да и народ потешили.

Молодой человек устало опустил веки и провалился в глубокий сон.

Вечером все спустились в зал, как ни в чём не бывало.

Ровена была представлена королю и королеве Англии, Иоанну Безземельному и Изабелле Ангулемской.

Король восседал рядом с хозяином замка сэром Гилфордом. По другую руку от короля сидела юная и несравненная королева Изабелла.

Ровена с интересом засмотрелась на юную прекрасную королеву. Она выглядела прямо как её младшая сестра Беатрис, а ведь уже была замужем.

Мысли девушки прервал голос короля:

– Леди Ровена Алансонская?

– Да. Ваше величество.

– Так вот это кто у нас похитительница сердец моих лучших воинов и верных рыцарей?! – проговорил король, внимательно присматриваясь к девушке. – Признаюсь вам, леди, я не знаю девушки достойнее для них. И глядя на вас, леди Ровена, прекрасно понимаю разногласие моих рыцарей.

Ровена смущенно потупила взор, услышав такой комплимент, да ещё из уст самого короля.

– Ваше величество, это для меня такая честь! – воскликнула девушка, грациозно присев в реверансе, и потупила взор, скромно опустив ресницы.

– О, дитя моё, я, кажется, тебя смутил? – произнёс Иоанн, заметив на её щёчках нежный румянец. – Скромность девушке всегда к лицу. Вижу, что на вас много наговаривают.

– О! Ваше величество, вы более чем великодушны к моей скромной персоне.

Он улыбнулся ей и, повернувшись к сэру Гилфорду, подмигнув ему одним глазом, произнёс:

– Кротка, как агнец, а мне кто-то говорил – своенравна, вспыльчива.

– Наговаривают, это точно, – усмехнулся сэр Гилфорд, правильно понимая иронию короля, – ей больше подходит кротка, как агнец, но с кем не бывает немножко вспылить, а злые языки тут же подхватят и оговорят.

Они оба заговорщицки засмеялись.

Иоанн, снова повернувшись к Ровене, всё ещё улыбаясь проговорил:

– Премного наслышан и весьма хорошего о леди Магдалене Алансонской.

– Ваше величество – это моя бабушка.

– Вижу, вы пошли по её стопам.

– О, что вы, Ваше величество, мне далеко до неё.

Сэр Гилфорд усмехнулся, крикнув в кулак, и произнёс едва слышно и то только Иоанну:

– По-моему, в самый раз. Даю что угодно, под стать своей бабке, леди Магдалене Алансонской.

Внимание находившихся в зале привлёк шум, доносившийся с лестницы. Иоанн, сэр Гилфорд и остальные с любопытством вглядывались в ту сторону.

Там как раз показались в одно время Джеральд и Питер.

Не пропуская и не уступая друг другу дороги, они намеренно столкнулись плечами. Но заметив, что за ними пристально наблюдают, стали церемонно пропускать друг друга.

Со стороны это смотрелось весьма комично.

По залу прокатилась волна смешков.

– Два шута гороховых, – буркнула себе под нос недовольная леди Корделия, но многие слышали её едкое замечание.

– О, кажется, наши петушки появились. Идите-ка немедленно сюда, виновники сегодняшней потасовки, – подозвал их Иоанн, уже осведомлённый о случившемся в амбаре инциденте.

Король внимательно посмотрел на их лица, в некоторых местах уже растекались и синели кровоподтеки.

– Вижу, как у вас до сих пор чешутся руки. Сдаётся мне, ваше дело так просто не разрешить. Ну что ж, в таком случае это дело можно решить честным поединком. – Иоанн испытательно смотрел на этих зачинщиков и, заметив блеск в их глазах, добавил, – но только до первой крови. Не желаю терять своих лучших воинов. Я слишком скуп для этого.

Он повернулся к Ровене и проговорил:

– Вы согласны со мной, милая леди?

Она вспыхнула, и, разгневанная, отвернулась, не ответив.

– Вы не довольны, дитя моё?

– Ваше величество, разве я могу ответить.

– Конечно, ответьте, будьте так любезны, а мы послушаем!

– Да, я против поединка, особенно когда вопрос можно решить и без таких жертв. Стоило бы только спросить моё мнение.

– А каково ваше мнение на сей счёт?

– Ваше величество, это уже не имеет значения. Всё предоставлено на волю случая.

– Дитя мое, не только случая, но и Господа, не забывай это! – вставил своё замечание архиепископ Кентерберийский, который только что подошёл к столу к их компании.

Архиепископ Кентерберийский прибыл в замок вместе с королём и немного припозднился к ужину. Поправив свою сутану, уселся на свободное место рядом с юной королевой.

Он был явно недоволен происходящим в замке и особенно тем, что король смотрел на бесчинства своих вассалов сквозь рукава. Хотя, что там говорить, если сам король олицетворение порока, мыслил архиепископ Кентерберийский.

Более того, был абсолютно уверен, что сэр Гилфорд уже одарил короля дорогими подарками.

И как раз из-за одного такого подарка задержался.

Он был только что на конюшне и видел арабского скакуна, неожиданно появившегося в королевском эскорте.

Сомнений у архиепископа совершенно не возникало – это подарок от хитрого лиса Гилфорда.

– Ваше преосвященство. Я не забыла бы, но наш бог мог бы меня вразумить и вложить в мои уста истину, и помог без промедления сделать свой правильный выбор.

– Дитя мое, мы все чада Господа!

– Ваше преосвященство, уверена, если Христос вернётся на землю, он встретится с вами первым...

Королева Изабелла единственная незаметно улыбнулась дерзким речам леди Ровены. Некоторые замерли.

Архиепископ сначала взглянул на короля, потом на сэра Гилфорда, вслух он не произнёс, но с возмущением подумал, что девчонке палец в рот не клади...

Ей срочно нужна крепкая и твёрдая мужская рука, чтобы усмирить непокорный дерзкий нрав, о котором он наслышан и укоренившийся в этих Алансонских женщинах.

Будь его воля он даже назвал бы их еретичками.

Генрих II Плантагенет, ныне покойный, даровал этому семейству позволение наследования также и по женской линии перворождения.

Вот отсюда вся эта непокорность!

Везде и во всём непокорность.

Он мельком покосился на королевскую чету.

Архиепископ едва скрывал своё недовольство поведением и Английского короля Иоанна Безземельного, уже как два года тому назад похитившего молодую Изабеллу Ангулемскую, вызвав этим недовольство короля Франции Филиппа II Августа.

И, по всей видимости, Гилфорды во всём берут пример со своего короля.

Архиепископ Кентерберийский со дня на день ждал тайных известий из Нормандии о вторжении войска Филиппа, поэтому сейчас старался вести себя более сдержанно, чтобы не сказать лишнего.

Не проговориться. Но был уверен, самолюбие его в ближайшее время будет удовлетворено.

Главное терпение. Как велел всем Господь!

– О, милая леди Ровена, – вмешался король, заметивший, каким задумчивым стал архиепископ, – и лишили бы нас удовольствия посмотреть на состязание между моими лучшими воинами.

Иоанн едва терпел этого зануду и интригана архиепископа Кентерберийского, впрочем, это было взаимно.

– Монсир, но они могли бы продемонстрировать своё мастерство, удалство и без повода.

– Не скажите, леди Ровена! Абсолютно не согласен в этом вопросе с вами милое дитя.

– Монсир, – обратилась Ровена к королю на французский манер, – в чём я неправа?

– Они сражались бы, как сонные мухи, а так им есть за что драться! Они дерутся за право быть названным вашим женихом.

– Монсир, разве вы не знаете, что я невеста сэра Гилфорда?

Иоанн удивлённо приподнял брови.

Вот об этом его никто не предупредил, с этим ему предстояло ещё разобраться.

Что это за фортель, но вслух произнёс:

– Мне всё прекрасно известно, леди Ровена, и в данном случае сэр Питер будет представлять интересы своего отца.

Он посмотрел пристально на сэра Гилфорда и тихо произнёс, чтобы слышно было только им двоим:

– Сэр Гилфорд, думаю, нам надо объясниться. И лучше вам представить веские причины.

– Да, Ваше величество, безусловно.

– Я настаиваю на отмене этого поединка, – не унималась Ровена.

Девушка прекрасно понимала, что нельзя спорить с королём, но попытаться-то она могла.

– Но это уже невозможно. Я уже его назначил. Леди Ровена, многие девушки сочли бы за великую честь, если бы за их руку бились два таких воина, но не вы, как полагаю. Прекрасно это вижу по вашим не менее прекрасным глазам.

– Да, Ваше величество, так и есть. Конечно, против, – ничуть не смутившись, ответила прямолинейно Ровена.

Сэр Гилфорд после ужина и после беседы с Питером сразу же объяснился с королём и разъяснил ему ситуацию, боясь разоблачения Ровеной.

Он объяснил, что является женихом только для отвода глаз, чтобы потуже затянуть петлю брачных уз на шее Питера.

Он объяснил королю, до чего всё запуталось.

Ситуация немного вышла из-под контроля с появлением в замке Джеральда.

Везде глухая стена. Признаться, Питеру о своей затее сэр Гилфорд никак не мог решиться. Боязнь потерять сына слишком велика. Кто знает, как воспримет он поступок отца и его мотивы.

А сам Питер маялся, боролся со своими чувствами к девушке и в свою очередь не мог огорчить отца, отбив у него невесту. Не просто невесту, а внучку его любимой и несравненной леди Магдалены Алансонской. В то время как сама Ровена сохла по Питеру.

Король с пониманием отнёсся к проблеме любовного треугольника и поддержал решение сэра Гилфорда, особенно скрепленное ещё одним изумительным подарком, прекрасным арабским скакуном, на которого так засмотрелся архиепископ Кентерберийский. Осталось лишь убедиться, что девушка не против брака с Питером на самом деле, хотя заварушка под стенами замка, да и сегодняшнее происшествие с этими драчунами, говорили о многом.

Тут явно замешаны дела сердечные.

Но это-то ладно, главное, чтобы не заговор против короны, размышлял с удовлетворением Иоанн.

Король, поддержав действия сэра Гилфорда, окончательно решил не вмешиваться в это щекотливое дело, раз прекрасная девушка также согласна и влюблена в Питера. И это он сам видел по взглядам, которыми она изредка награждала Питера, а его верный рыцарь в свою очередь смотрел только в сторону леди Ровены.

Когда молодежь отошла от короля, он повернулся к сэру Гилфорду:

– Весьма забавная история, и я с большим нетерпением жду развязки дела. Какая прекрасная будет пара!

– Безусловно, Ваше величество! Безусловно!

– Так значит, сэр Гилфорд, вы уверены в том, что Питер намерен жениться на девушке?

– Но сами посудите, Ваше величество, осыпает её щедрыми подарками, защищает, как лев...

Он вкратце рассказал о мытарствах Питера.

– А если бы мы предоставили леди Ровене право решать, за кого выйти замуж?

– Спору нет, девушка уже сделала свой выбор, и даже не сомневаюсь, сегодня сразу же отказала бы Джеральду, если бы ей дали такую возможность. Он уже делал ей предложение, когда не знал, кто она такая. И она отказалась от его титула, богатства, а дары Питера принимает как должное и на его ухаживания отвечала, когда не знала, что она моя невеста. Да и сейчас поглядывает на Питера. За её внешним спокойствием и смирением кроется что-то, Ровена не из тех людей, которые безропотно принимают свою участь. В данном случае это брак со мной.

– И вы так об этом говорите спокойно?

– А что мне ещё остаётся, если у меня такой верный сын. Я оказался в собственной ловушке, как и он. Мы оба в ловушке.

– Похвально. Возможно, этот поединок решит всё дело!? Мне не хочется вмешиваться, сами понимаете, уж слишком щекотливое и запутанное у вас дельце. Если возникнут осложнения с родственниками леди Ровены, то тут я ничем не смогу вам помочь.

– Дай бог, если всё решиться поединком! – сэр Гилфорд обречённо вздохнул, потупив смиренно глаза.

– Ну, что ж, будь по-вашему, только сообщите леди Магдалене, где её внучка.

– Ваше величество, давеча гонец с письмом, написанным рукой самой леди Ровены, отправлен в Алансон, чтобы успокоить её и передать сообщение от её внучки.

Сэр Гилфорд опустил тот факт, что отправил в Алансон самого бестолкового мальчишку, Гендаля.

Сэр Гилфорд был уверен, что тот всё напутает дорогой, и послание долго будет идти в Алансон. К тому же он наказал мальчишке не спешить с вручением его, а осмотреться для начала и действовать по обстановке.

– Надеюсь, леди Магдалена не будет противиться этому браку. Во всяком случае, долго. Иначе я буду в затруднительном положении. И мне вас, мои дорогие, придётся наказать, но постараюсь сделать всё, чтобы смягчить её гнев и сменить его на милость для Питера. Он у меня один из лучших будет и невеста ему должна быть под стать, я, как король, совсем не против этого брака. Скажу даже, напротив, если мой лучший воин породнится с прелестной девушкой с континента, это лишь упрочит наши позиции. Да, пожалуй, этот брак весьма выгоден для поддержания моей власти.

– Безусловно, Ваше величество, вы совершенно правы, – он чинно, как полагалось по этикету, поклонился королю.

Сэр Гилфорд радовался, что его подарок смягчил гнев короля, и тот даже усмотрел выгоду от этого брака.

Правда, сэра Гилфорда об этой выгоде сам предоставил королю весь расклад. Видимо, она пришлась по вкусу Иоанну, и он теперь выдавал эту идею как за свою собственную и как будто бы только что рождённую в его воображении.

Сэр Гилфорд был доволен, что ростки давали всходы, и неважно, кто эту идею подал королю, главное, она выстрелила в нужном направлении, как самая меткая стрела.

Иоанн, устав от этой темы, решил её сменить.

– Сэр Гилфорд, какие у нас планы на завтра?

– Ах, завтра, Ваше величество? Завтра, Ваше величество, с утра у нас намечена охота. А на следующий день, ближе к полудню, запланированы состязания лучников, желающих принять участие в соревнованиях. Состязание между рыцарями, да ещё прибавился поединок между сэром Питером и сэром Джеральдом, а затем повеселимся на славу, и, надеюсь, леди Ровена споёт для услаждения вашего слуха и нашего победителя.

– Ну, что ж, прекрасно! Просто замечательно! Превосходно, сэра Гилфорда. Пусть все желающие разомнутся на лоне природы. А послезавтра, я надеюсь, мы погуляем на свадьбе. Придётся подумать о свадебном подарке. Я хотел наградить моего лучшего воина и рыцаря баронством, но негоже быть ему бароном при леди, тем более Алансонские будут не рады такой доле для их наследницы, которая потеряет графский титул. Как вы думаете? Думаю, мне не простил бы этого и мой отец Генрих, который многим был обязан леди Магдалене. Я заметил, леди Ровена надела семейные драгоценности Гилфордов.

– Она приняла их из рук Питера.

– Вот как! Прелестно.

У этих двоих даже мысли не возникло, что Питер может не победить своего соперника в поединке. Для них это было дело уже решенное и обоюдное, к тому же и все подтверждения тому были на лицо.

И вот теперь сэра Гилфорда после ужина отправился к королю. Ему нужно было всё объяснить королю, открыться до самого конца. Он уже удостоверился, что Иоанн благословил брак Питера и Ровены, и теперь намеревался попросить о величайшей помощи:

– Ваше величество, я в тупике, – наконец осмелился сэра Гилфорд открыться королю по совету друга сэра Джона. Быть может, именно Иоанн сможет разрубить хитросплетённый узел, который не решался разрубить он сам и признаться сыну, что леди Ровена Алансонская никогда не была его невестой. Что девушка предназначена в жёны Питеру, его сыну. – Не знаю, как открыться Питеру о том, что безумно желаю, чтобы он и леди Ровена обвенчались. Он верный сын и слову своему верен. Питер влюблён в девушку, я это вижу, но он не может преодолеть сыновнюю любовь, уверенный, что девушка моя невеста. Только вам под силу разрешить этот вопрос, объявив Питера женихом леди Ровены.

Король пристально посмотрел на сэра Гилфорда, но ничего не ответил на это.

Во всяком случае, пока не знал, что ответить.

Он был в замешательстве. В его словах был резон.

Вот это то, о чём не договаривал хитрый лис Гилфорд.

Он с облегчением вздохнул, на одного претендента на руку леди Ровены Алансонской стало меньше.

Джеральда он не брал в расчёт.

На этого мальчишку у него были свои планы. И вот уже сидя за столом, после всех объяснений сэра Гилфорда, Иоанн по-новому смотрел на возникшую ситуацию, он обратился к Питеру:

– Мой доблестный рыцарь, мы не дождались тебя в Лондоне и теперь нам всем известно, что тебя так задержало, – король мельком скользнул взглядом по леди Ровене и многозначительно продолжил: – Питер, ты служишь преданно во славу короля, королевы и государства нашего, и тебе за твои заслуги даруем титул лорда, переходящий по наследству. А также тебе отходят земли западнее по соседству с бароном сэром Гилфордом. Как тебе такая перспектива?

Слухи о предоставлении ему баронского титула и земель уже ходили давно при дворе, и что вопрос решился положительно, Питер догадался, когда появилась у них в замке Корделия, безумно мечтавшая стать баронессой. Затем Джеральд объявился в их замке с поздравлениями.

Но эта новость превзошла все его ожидания.

Ровена, внимательно слушая речь короля, вдруг представила себе, как раздосадована этим сообщением леди Корделия, бывшая невеста Питера, узнав, что Питер получил титул лорда. Хотя какое ей, Ровене, дело до всего этого, девушка горестно вздохнула, она ведь тоже не невеста Питера, но всё равно была искренне рада за него. Затем поправила себя, но ведь он её будущий пасынок и вполне резонно, если это Ровену должно касаться неким образом. Во всяком случае, она обязана его поздравить, если собирается с пасынком поддерживать теплые отношения.

Затем снова горестно вздохнула и напомнила себе, что какая, собственно, разница и какое ей дело до этих Гилфордов, если она скоро сбежит из этого замка.

С неё переживаний и так достаточно.

– Ваше величество, я рад служить моему королю и Англии верой и правдой! – воскликнул довольный Питер.

Со всех сторон послышались звуки одобрения, поздравления.

Король дождался, когда шум уляжется, продолжил:

– Мы доверяем тебе, мой преданный и верный рыцарь. Поэтому повелеваем построить укрепление в виде замка, как сделал это ваш предок и позже твой отец перестроил замок! По воле моего предка Вильгельма Завоевателя здесь на этом месте был воздвигнут Гилфордами замок, и перестроен в камень по воле отца моего Генриха II Плантагенета твоим отцом! Населить замок и его окрестности людьми, которые будут обрабатывать прилегающие земли, а верные воины стоять на страже Англии! Надеюсь, тебе ясна воля твоего короля! И советую быстрее найти хозяйку для этих земель и обзавестись наследниками! Такова наша воля!

Иоанн Безземельный внимательно следил за реакцией Питера, стараясь определить его чувства к девушке, и когда Питер мельком взглянул на Ровену во время упоминания о хозяйке замка, король окончательно убедился в словах и уверениях сэра Гилфорда.

Его решение не вмешиваться окончательно укрепилось.

К тому же, сама леди Ровена не обратилась к нему за помощью вернуться на континент домой.

Король с облегчением вздохнул, конфликт похищения девушки исчерпан.

По крайней мере, с ней самой, а вот с остальными...

Но родственники не должны противиться воле короля!

Вечер затянулся.

Чаши не успевали опустошаться, как тут же доверху наполнялись вином расторопными слугами. Сэр Гилфорд не поскупился, и к приему короля и королевы столы были накрыты с особой изысканностью по должному этикету. Столы застелили, скатертями, по нововведению леди Ровены Алансонской, что в свою очередь порадовало юную королеву Изабеллу.

Рыцари были при жёнах и при параде, кроме оружия.

Все без исключения надели свои лучшие наряды.

За столом со всех сторон слышались разные разговоры. Кто говорил о рыцарстве, кто о финансах. Другие просто наслаждались весельем и яствами.

Жонглеры, акробаты и музыканты веселили высокородных господ.

Сэр Гилфорд, готовясь к предстоящей свадьбе и приезду короля, пригласил труппу артистов в замок для увеселения гостей, короля и его свиты, а также семей своих вассалов. Прознав о предстоящей свадьбе и приезде короля, гости всё ещё прибывали на предстоящее торжество, а также засвидетельствовать своё почтение королю, королеве и сэру Гилфорду.

Сэр Джон заметил по этому поводу сэру Гилфорду:

– Дружище, мне кажется, сюда съехалась знать всей Англии. Яблоку просто негде упасть. Если так дело пойдёт, они съедят все наши припасы.

– Да уж! – в ответ воскликнул озабоченный такой проблемой сэр Гилфорд. – Ума не приложу, куда всех разместить! А я ведь многих и не звал.

– Кому охота пропустить такое событие и повеселиться от души. Ведь большинство гостей уверены, наш король прибыл именно на свадьбу.

– Это повысит авторитет Питера в глазах многих, раз ему благоволит сам Иоанн.

– Я больше поражён щедростью Иоанна. Дарует Питеру титул лорда.

– Да уж. Не иначе ему что-то нужно от Гилфордов.

– В любом случае, разговоров хватит на много лет вперёд о пышности и размахе этой свадьбы.

– Представляю, сколько у любопытных вопросов на счёт жениха и невесты.

– Да уж. Как бы излишнее внимание короля не вышло нам всем боком, учитывая все обстоятельства. Сам знаешь, о чём я, – он многозначительно посмотрел на друга, и они оба тут же умолкли.

Дамоклов меч повис над седыми головами заговорщиков.

Сэр Гилфорд натерпелся страху.

Не за свою, конечно же, жизнь, он старый воин и смерти не боялся, а вот не увидеть свадьбу своего сына и рождение наследника для него было самым суровым наказанием.

Но, повинившись перед королём и получив от него прощение, ходил в приподнятом настроении, наслаждаясь моментом приближения неминуемого счастья.

Счастья в скором времени дожидаться наследников.

Радость, что брак Питера и Ровены одобрил сам король, переполняла старого воина. С его плеч свалился огромный груз, давивший на него с тех самых пор, как он узнал о воле короля посетить замок перед отправкой на континент.

С Магдаленой и Освальдом родственниками леди Ровены, он не сомневался, со временем удастся уладить дело, а вот король – тут совсем другое.

Юная королева Изабелла обратилась к сэру Гилфорду, отвлекая его от тревожных дум:

– Достопочтимый сэр Гилфорд, ваш радушный приём весьма впечатляет.

– Рады стараться угодить, моя королева!

– Меня очень обрадовало, что на столах у вас появились столовые приборы. Это весьма похвально – приобщаться к культуре.

Сэр Гилфорд, довольный, взглянул в сторону Ровены и проговорил:

– Во всём надо нам благодарить нашу леди Ровену.

– Ах, вот как!

Изабелла одарила улыбкой Ровену и, уже обращаясь к ней, проговорила:

– Весьма похвально.

– Благодарю вас, Ваше величество!

– О, милая леди Ровена, можно просто Изабо! Для моих друзей я просто Изабо!

Ровена вся просияла.

– О, моя королева... ох, – поправила себя Ровена, – Изабо. Во всём я беру пример с моей бабушки леди Магдалены, а она во всём брала пример с Анны Ярославны!

Теперь просияла королева. Анна Ярославна, дочь князя русичей Ярослава Мудрого, была её прабабушка по отцовской линии и королевой Франции, выйдя замуж за Людовика I. Она привезла из Руси много нововведений, особенно культурного характера. А так как была обучена грамоте и многим наукам, то и своим потомкам прививала тягу к знаниям и также приобщала к культуре. И прежде всего культуре поведения за столом во время приёмов и повседневно, а также светской беседе. Изабелла гордилась своими изысканными манерами и всячески поощряла своих подданных.

И вот в лице леди Ровены нашла родственную душу.

Королева Изабелла смотрела на Ровену с любопытством и уже знала, что обрела друга в её лице.

– Леди Ровена, нам надобно пообщаться подольше. Присоединяйтесь к нам в завтрашней прогулке.

– Изабо, с превеликим удовольствием! Зовите меня тоже просто Ровена.

Королева молча улыбнулась.

Корделия, наблюдая за всеми этими любезностями, скрипнула зубами. Ей, фрейлине, приходится лезть из кожи вон, чтобы заслужить одобрение королевы. А эта девчонка втерлась в её подруги с первой же беседы. Немыслимое коварство, негодовала Корделия.

Зато напряжённое состояние сэра Гилфорда, сэра Джона и особенно Питера постепенно смягчалось.

Ровена понравилась королеве, и они подружились, и это давало надежду, что Ровена будет вести себя благоразумно и не обратится с жалобой к королю.

В то время как лучше становилось настроение сэра Гилфорда, у Ровены всё было как раз наоборот, оно портилось с каждой минутой. Девушка, конечно же, это тщательно скрывала, мило улыбаясь при разговоре, но мысли её были об одном мероприятии.

Присутствие короля в замке осложняло их с Анфред побег, и это заставляло Ровену искать другие способы для осуществления задуманного. Она с тревогой наблюдала и прекрасно видела, как благоволил король Питеру и сэру Гилфорду, и не решилась просить вот так запросто о помощи и отправиться с ним на континент домой.

К тому же она заведомо догадывалась об отказе в её просьбе.

Но вот одна идея у неё родилась.

Услышав распорядок дня на завтрашний день, в её изобретательной головке родилась одна идея, и она возлагала на неё большую надежду. Но решила, прежде чем что-либо пред-

принимать, хорошенько всё обдумать. Возможно, у них с Анфред был шанс попытаться поговорить с королём и уговорить его оказать им помощь, не прибегая к их с Анфред рискованному плану.

Питер, наблюдавший за Ровеной, искал причину её дурного настроения.

Лицо девушки казалось озадаченным, об этом говорила морщинка, появившаяся на её лбу.

Внимание девушки было немного рассеянным.

На некоторые вопросы она отвечала невпопад.

Беспокойство Ровены сразу передалось молодому человеку.

Это странное поведение Ровены навело Питера на мысль, что девчонка снова что-то затевает. Но, возможно, он ошибался, ведь заведомо ожидал от неё подвоха или это всего лишь предсвадебная истерика.

Ему захотелось узнать причину незамедлительно, но в данный момент это было совершенно невозможно. Питер, продолжая внимательно наблюдать за Ровеной, заметил, как она перехватила взгляд Анфред, стоявшей у колонны.

А та в свою очередь жадно ловила взгляд госпожи, по-видимому, ожидая какого-то знака от неё. Происходящее показалось ему до боли знакомым, никаких сомнений не оставалось женщины переглядывались неспроста и явно что-то затевали.

Предчувствие его не обманывало.

Главное, разгадать заранее их намерения.

И когда они только успокоятся, размышлял Питер. В душе молодого человека нарастало недовольство. Не хватало, чтобы девчонка выкинула какой-нибудь фортель, опозорив его семью перед королём и высокородными гостями.

А это в духе леди Ровены.

Представив последствия, он неосознанно заёрзал в своём кресле.

Лёгкая испарина покрыла его лоб.

Как ему удержать эту несносную девчонку в узде?

Один способ Питер, конечно, знал, она становится шёлковой, когда гладишь эту кошечку по шёрстке. Питер отчетливо мысленно представил себе красноречивую картину, как он это делает, и пот прошиб его ещё сильнее. Ладони вспотели, кровь забурлила в его венах, и обуздать эту волну ему удалось, прикладывая невероятные усилия.

Да, этот способ конечно надёжный, но самый опасный для него самого.

Молодой человек подозревал, что однажды потеряет всякий контроль. Искушение изведать запретный плод окажется сильнее его воли, и его пока несбыточные мечты сами собой осуществляются. Стоит им оказаться вместе, как Ровена теряет контроль, а её состояние сводило его с ума, и ему едва хватало благоразумия сдерживать свои чувства.

В очередной раз одернув себя, велел себе прекратить это безумие, иначе всем гостям станет заметно его возбужденное состояние, а оно откровенно выпирало, и от позора его спасало только одно – он сидел за столом.

Питер постарался дышать размеренно и заставил свои мысли вернуться к тому, что же на самом деле затевает эта неугомонная проказница. Потом усмехнулся, поразившись собственной глупости. Ровена ведь уверена, что выйдет замуж за сэра Гилфорда и, по-видимому, недовольна этим фактом.

Он усмехнулся.

Ну, ничего, девушку ждёт приятный сюрприз. Он решил после поединка обязательно поговорить с отцом и внять к его рассудку. В любом случае девушка станет его женой. Король требует от него жениться, и Питер поставит отцу ультиматум, либо Ровена, либо никто. Но такое заявление он, конечно, приберёт на крайний случай.

Ровена, выждав удобное время и простившись со всеми гостями, вышла из-за стола. И, ни разу не взглянув в сторону Питера, не спеша пошла по ступеням вверх, занятая своими мыслями, совершенно не догадываясь, что Питер не сводит с неё своего пытливого взгляда.

Уже на верхних ступенях к ней присоединилась Анфред, терпеливо ожидавшая госпожу.

Они сразу же уединились в торце коридора в проёме около бойницы. Факел, освещавший это место в стене, как раз в угоду им своевременно потух.

Женщины встали так, что их не было видно во мраке, а им был виден весь коридор, освещаемый зажжёнными факелами, воткнутыми в специальные подставки, торчавшие в стене. Они говорили шёпотом, чтобы никто их не мог услышать, а они бы обязательно услышали шаги поднимавшихся по лестнице. В этом месте шум зала был приглушённым, и можно было посекретничать.

– Ровена, у меня всё готово. Вот только как быть с королём?

Девушка тяжело вздохнула.

Анфред затронула слишком большую тему.

– Я пока, и сама ничего не придумала. Весь вечер только об этом думаю, даже голова разболелась. С ним шутки плохи. Если мы его усыпим, как всех, то это могут расценить как покушение на его жизнь.

– За такое можно поплатиться жизнью.

– Вот именно. У меня есть, конечно же, одна задумка, надеюсь, всё получится. Вот как бы его предупредить и взять слово о молчании о нашем побеге?

Послышались приближающиеся шаги. Кто-то поднимался по лестнице.

Они вмиг притихли, даже дышать начали через раз, так перепугались.

Ровена разглядела только что появившегося Питера, шедшего по коридору, и с облегчением вздохнула.

Он постоял некоторое время около комнаты Ровены, прислонив ухо к двери, затем направился в свою комнату.

Ровена прикрыла рот ладошкой, еле сдерживая смех, прошептала:

– Пошёл подслушивать.

– Ой, чует моё сердце, он что-то заподозрил, – переживала Анфред.

– Пойдём его развлечём!

Игривое настроение госпожи совершенно не понравилось Анфред.

– Что-то мне подсказывает, не стоит дразнить кота за хвост.

– А мы не будем за хвост. Только немного подёргаем за усик. И вообще, если мы перестанем говорить в нашей комнате, то он точно догадается, что мы знаем о тайнике. И потом приятно будет довести его до белого каления.

Глаза девушки снова игриво полыхнули огоньком. Она на него ещё была сердита.

– Ровена, деточка, я бы на твоём месте не играла с огнём. Зачем тебе дразнить могущественного человека. Мы с тобой всего-навсего пленницы. К тому же он теперь лорд.

– Ничего, пусть знает. И что тут такого, подумаешь, лорд. Милорд.

– Что знает?

– Я не знаю. О, боже, Анфред, хватит мне задавать такие вопросы, на которые сама не знаю ответа. Мы скоро всё равно покинем этот замок.

И мысленно с грустью добавила и этого милорда.

Они поспешили в комнату, не заставляя ждать Питера.

Анфред с порога сразу же обратилась к госпоже:

– Ровена, деточка, ты снова не в духе?

– Ещё бы! Спрашиваешь!? – возмущенно воскликнула девушка. – Ты считаешь, у меня есть причины для радости? Они даже не спросили моего мнения, как будто у меня его вовсе нет и не должно быть. Это просто возмутительно. Эти мужчины... Ох уж эти мужчины! Настоя-

щие варвары! Они воображают о себе бог весть что! Они поплатятся за своё самоуправство, самоуверенность, – слова её срывались с уст в гневе. Она засмеялась, придумав, каким образом позлить Питера и что ей говорить дальше. – Они до конца дней будут вспоминать моё имя, как кошмарный сон.

– Госпожа, но что вы такое снова задумали? Что собираетесь предпринять?

Анфред подняла брови и замахала руками, пытаясь заставить унять госпожу.

Девочка может бог знает до чего договориться.

Госпожа ходит по лезвию бритвы.

– Анфред, теперь их трое. Понимаешь, трое мужчин, которым совершенно неважно моё мнение и поэтому все трое будут страдать. Сэр Гилфорд послезавтра станет моим супругом, но ночами будет крепко и сладко спать с твоей помощью. Сэр Питер обещал быть моим первым мужчиной, но теперь это уже не важно. – Питер, услышав эти слова, сглотнул образовавшийся в горле комок. – Если это будет не он, – продолжала говорить Ровена, – то это будет Джеральд, а потом я не знаю, как всё будет. Мы здесь проживем до тех пор, пока не убедимся, что я в положении. Пусть эти трое всю жизнь спорят и мучаются от мысли, кто отец ребенка.

– Ровена, – вставила слово Анфред, – но это слишком жестоко.

От ужаса у Анфред раскрылись широко глаза.

Ровена в своих фантазиях зашла слишком далеко.

И за меньшее жестокие мужчины могут наказать женщину, а уж за такие-то речи могут просто на просто прибить.

Она приложила палец к губам, призывая Ровену замолчать, но та была просто одержима. Накопившаяся обида, злость рвались из неё. Напоминание о новом титуле Питера немного поколебало уверенность девушки, ведь теперь он английский лорд.

Ровена вдруг остро ощутила, что теряет мужчину своих грёз.

И от этого ещё больше разозлилась на свою беспомощность.

– Жестоко? Они все хотят наследника для своих замков, – она снова резко засмеялась.

Анфред на какой-то миг подумала уж не лихорадка ли у её госпожи.

Как бы она от этих переживаний не лишилась рассудка.

Совсем не похоже на шутку, которую она обещала устроить для Питера.

– Но не получают, потому что этот ребёнок будет наследником Алансонов. Он вырастет вдали от своих папаш. Они думают, что получили породистую кобылку для производства потомства, а получится, что это я получу породистых жеребцов. И один из них теперь к тому же лорд. Это мне они будут оказывать услугу, а не я им.

– Ровена, а что, если тебя закроют в башне? – тихо проговорила служанка, решившаяся напомнить госпоже и предупредить, чтобы та сменила тему.

Видимо, она совсем забылась, что их подслушивают.

И что будет, если так на самом деле случиться.

– С чего же им так поступать? Ведь они не знают о моих намерениях. И все, как только я забеременею, они сразу же ослабят свою бдительность на радостях, а я буду нежна, кротка, как агнец. Они передо мною обязательно откроют ворота, не могут же держать свою госпожу взаперти вечно. И тогда нам будет путь открыт.

– А если завтра победит Джеральд в состязании то, что будет?

– Тогда Питер будет первым, он дал мне слово, и ночью я призову его к ответу, и эти двое будут между собой решать кто отец ребёнка, на кого он похож? – она засмеялась. – Они сегодня сцепились из-за пустяка, а что будет, когда появится наследник.

– Ну, конечно, схватки между ними будут чаще. Но что вы этим добьётесь, госпожа?

– Я не знаю, но я так решила, и так хочу, и так пусть будет!

– Госпожа, вы не ведаете, что творите!

Анфред делала разные жесты руками, призывая девушку сменить тему, если бы она только знала, о чём будет говорить её воспитанница, то ни за что не стала бы поощрять.

Ровена явно перегибала палку, которая может девочке сослужить недобрую службу.

В ней говорила обида на Питера, да ещё эта смехотворная предстоящая свадьба и побег.

– Какая это будет мука для них, и оба это заслужили своим не почтительным отношением к женщине, не только ко мне, а вообще. Представляю, сколько разбили женских сердец эти красавчики. Они лишили меня права выбирать себе мужчину, которого я хочу себе в мужа и поделом им. Не за что не смирюсь. Хочу быть любимой и любить сама! Эти мужчины, как петухи, думают, кто ловчее и сильнее, за тем и право выбирать, поэтому я должна смириться со своей участью и почитать доставшегося мне господина, не так ли?

– Ровена, но ведь так всегда было есть, и так будет на все времена.

– Нет, не всегда. Ты призываешь меня смириться?

– Я даю тебе дельный совет.

– Этот дельный совет мне не нравится, а значит не подходит, и вообще ты – глупая гусыня, что ты можешь понимать? Ты ведь никогда поневоле замуж не выходила.

– Да, госпожа, что я с вами спорю, – смиренно произнесла Анфред, почувствовав, как рассердила госпожу своими вольными речами.

– Всё, Анфред, иди. Я лягу спать, а завтра будет видно, – примирительно произнесла Ровена. – Прости меня, дорогая, я не хотела тебя обидеть. Я просто на просто устала.

Питер скрепя сердцем дослушал разговор до самого конца.

Его лицо покраснело от переполнявшего гнева.

Слова, сказанные Ровеной, стесняли грудь. Ярость сжигала всё его тело.

Он не знал, как ему поступить.

Более того трудно справиться с тем, что всё услышанное им сегодня должно остаться величайшей тайной.

Если завтра он хоть бровью поведёт, то сразу выдаст себя тем, что подслушивал разговор двух женщин. И этим тайником он больше не сможет воспользоваться никогда. Но желание ворваться в комнату Ровены и придушить её было настолько велико, ему даже казалось, что он слышал скрип своих собственных зубов, плотно стиснутых от возмущения.

Он заметался по комнате, как зверь в клетке, ища успокоения.

Это просто невыносимо.

Питеру хотелось кричать. Боже, да эта женщина просто дьявол в женском облике.

Как от неё можно избавиться?

Молодой человек обхватил свою голову руками.

Более того от поединка молодой человек уже не мог отказаться.

«Ровена, ты мне за всё заплатишь», – обещал он ей в сердцах, – «За каждое своё слово. Я посажу тебя на цепь, а, чтобы тебя не унижить железными, сделаю тебе серебряные или золотые, как пожелаешь, кандалы! Как поступил Ричард Львиное Сердце с Исааком Комниным. Тебе, помнится, понравилась эта история, и теперь ты на себе испытываешь её результаты. Будешь сидеть у меня, дорогая, в башне до конца дней своих. А я буду приходить к тебе, когда пожелаю. Изведаешь сполна мою любовь. Тогда посмотрим, сколько отцов будет у твоего ребёнка, и сможешь ты его похитить у меня».

Как хорошо, что ему довелось всё самому это услышать.

Если бы ему кто-нибудь другой рассказал такое... и что девушка могла подобное измыслить, то он бы ни за что не поверил.

Хотя, он вдруг засомневался, зная девчонку, всё могло быть.

Всем она собиралась отомстить, возмущался Питер.

Он уже лежал в кровати и ворочался с боку на бок.

Сон всё не шёл к нему.

Это надо же такое придумать?

Ему хотелось поделиться с кем-нибудь, но кому молодой человек мог рассказать такое.

Закрыв глаза, перед ним сразу же возник образ Ровены, такой, какой он увидел её в первый раз.

Сколько воды утекло с тех пор!

И как за это время изменился её образ.

Как жестоко он обманывался.

И ему придётся всю жизнь жить с этой ведьмой, только потому, что он не желал, чтобы отец женился на ней и погубил себя.

Эта ведьма быстро сведёт его старика в могилу.

Нет, страдать придётся только ему одному.

Это наказание за то, что он пошёл на поводу у отца и привёз девчонку сюда.

Питер обреченно вздохнул.

Разве он мог разглядеть в той девушке, которая купалась в реке и так задорно смеялась, нечто подобное.

Да он просто был ослеплён тогда, как ослеплён его отец до сих пор.

Зная о её настоящей личине, остался бы он при своём желании сделать Ровену хозяйкой замка?

Да что там говорить!

У Питера всё равно мало шансов отговорить отца от этого шага.

Отец все выходки Ровены принимает как должное, как ребячество, как маленькие капризы и всё лишь потому, что она внучка его пресловутой леди Магдалены, а та для него просто богиня и неземное существо.

С Ровены пылинки сдувал, готов сделать её самой счастливой на всём белом свете совершенно позабыв о своём родном сыне.

Разве такое возможно?

Да, он обязан жениться на Ровене сам, пришёл в очередной раз к окончательному выводу Питер.

Это единственный способ оградить отца от влияния этой девчонки.

Ровена же, пока не спал Питер, уснула сном праведника.

Утром она не стала принимать участие в запланированной для гостей охоте на дикого кабана, сославшись на занятость перед свадьбой.

Ей необходимо было копить силы для предстоящего побега.

Всё ещё раз тщательно обдумать, и подготовить необходимое. И с Анфред ещё раз надо было обговорить все детали побега.

Пока Ровена будет занята с гостями, одной Анфред с этим не справиться.

Более того сегодня Ровена была приглашена на прогулку с королевой Изабеллой. Короле то же не принимала участия в охоте.

Девушкам было о чём поговорить, посплетничать, к тому же Ровена не могла отказаться от данного предложения и не хотела. Ей выдалась возможность побеседовать с новой подругой, а, возможно, и пооткровенничать.

Ровена перед объявленной охотой и прогулкой с Изабо всё же набралась смелости и отправилась на аудиенцию к королю.

Девушка вошла в комнату, отведённую королю для аудиенций и, быстро пересекая зал, подошла к монарху.

Король сделал знак телохранителю пропустить девушку.

Щёки Ровены от волнения пылали.

– Ваше величество, – тихо начала она, сделав глубокий реверанс.

– Что тебе, девушка? – спросил монарх.

– Я покорнейше прошу выслушать меня. Ваше величество, мне известно, как Ваше величество ценит дружбу сэра Гилфорда. Но, сир, умоляю вас не принуждать меня к браку с сэром Гилфордом! – в сердцах воскликнула она.

– Кровь Христова! – пробормотал Иоанн. Она всё поставила на карту! Какая невероятная отвага!

Король сидел как громом поражённый, не представляя, что делать.

Девушка невеста сэра Гилфорда, но он уже знал, что это только для отвода глаз.

О боже, как эти Гилфорды всё запутали, он уже ничего толком не понимал.

Просто настоящая комедия.

Он должен был дать девушке право выбора, но в то же время уже разрешил Джеральду и Питеру добиваться её руки.

Ах, эта строптивица, она намерена взять судьбу в свои руки?

От этой девушки одни неприятности!

Имела дерзость открыто заявить, что отказывается от Джеральда, одного из доблестных его рыцарей.

Она не хочет дожидаться окончания поединка.

Как было бы всё проще. Питер его лучший воин побеждает и получает девушку.

Это, по крайней мере, честно и как раз то, чего желает она.

Да и все желают.

И сам король желает, то бишь он.

Джеральд не в счёт.

Мальчишка просто запутался.

Король молча выслушал и ещё раз взглянул на девушку.

Шёлковая юбка разметалась по полу, светлая головка низко склонилась. Что за сумасбродная девчонка!

Но она ему действительно понравилась.

Он не сможет заставить её терпеть знаки внимания сэра Гилфорда... но, вспомнив, что между его отцом Генрихом II Плантагенетом и братом Ричардом I Львиное сердце, до конца дней не утихало противостояние из-за невесты Ричарда, ставшей любовницей отца. Вот и сейчас не в его интересах было сеять вражду между Гилфордами, когда они ему так нужны, особенно сейчас.

Сейчас, когда английские владения во Франции в такой опасности...

Ничего. Один день девочка ещё потерпит и получит своего, вернее нашего, поправил себя Иоанн, сэра Питера, доблестного рыцаря.

Ох уж эти Алансоновские... всегда добиваются своего.

И притом самого лучшего!

Он мысленно усмехнулся, впрочем, как и он сам, вспоминая, что ещё не успел переговорить со своей юной королевой.

Скоро у них вторая годовщина свадьбы и ему нужно приготовить подарок для Изабеллы.

– Вы весьма необычная девушка, – а про себя добавил, настоящий крепкий орешек, и идти у неё на поводу не собирался. Король он или не король! Заметив, как с её глаз вот-вот готовы были политься слёзы, – нет, ещё раз нет, девушка, я же сказал, что завтра всё решит поединок, – пробурчал искренне расстроенный король, ему не хотелось раньше времени раскрывать планы Гилфорда, и беззастенчиво заявил: – Но ничего с этим уже не поделаешь! Таков мир мужчин!

Он окончательно решил, девушка потерпит до свадьбы.

Поединок решит судьбы многих, в том числе и его Нормандии, которой он был лишён из-за непокорного племянника Артура. Но Иоанн был уверен, что подстрекал его к этому Филипп II Август король Франции, недовольный тем, что его внучка Изабелла Ангулемская

стала супругой короля Англии, то есть его супругой. И даже два года их брака не успокоили ни Филиппа, ни семейство Лузеньянов.

Ещё ребёнком Гуго Х Лузеньян был обручён с дочерью графа Ангулема Изабеллой, чью невесту Иоанн умыкнул из-под самого носа.

Что теперь об этом.

Нормандию в опасности. Нормандию надо спасать!

Он вдруг подумал, что прекрасный скакун подарок Гилфорда вполне подходящий подарок для его Изабеллы.

Королева сможет в Нормандии, куда они направляются сейчас, покрасоваться перед знатью.

Да! На том и порешил он.

Анфред и Ровена тихо переговаривались во дворе замка на безопасном расстоянии, чтобы никто не мог подслушать их разговор. И пришли к полному согласию, что сонное вино лучше подать к столу попозже, когда все уже будут достаточно во хмеле. Возможно, к тому времени и королевская чета отойдёт ко сну. Ровена предупредила Анфред, что Питер и жених могут отказаться от вина в этот вечер. Поэтому им нужно подсыпать в еду не только пряностей для усиления жажды, но и сонного зелья. А на стол короля не подавать сонного вина ни в коем случае. А вот в конюшне и караульным, особенно которые стоят на воротах, тем в первую очередь сонного зелья.

– Самое время для побега, – с иронией проговорила Ровена. – Сейчас Питер приставил ко мне столько охранников, что шага не могу ступить из комнаты одна.

– Ровена, детка, я тебя предупреждала... Это результат твоей вчерашней выходки. А мне так жаль будет оставить сэра Джона.

На лицо Анфред вот-вот готовы были навернуться слёзы.

Да и Ровена готова была разрыдаться.

– Мне тоже, Анфред, нелегко. И сама догадываешься, как мне жаль оставлять здесь кое-кого. И я совсем не понимаю, почему... Ну почему Питер не может на мне жениться? Это его глупое упрямство. Я ведь знаю, чувствую, он любит меня всем сердцем. Но он готов позволить мне выйти за его отца. Тем более теперь, когда король даровал ему титул, землю и повелел обзавестись женой и потомством. Не вижу препятствий, из-за которых он не мог желать меня в жены. Неужели я для него недостаточно хороша? Правда, я унаследую графский титул, а он теперь лорд, но неужели это для него так много значит? Конечно, у меня дурной характер, но не настолько же, чтобы не желать меня в жены? – девушка едва не заплакала.

Анфред усмехнулась и в назидание проговорила:

– Ровена, детка обычно мужчины ищут себе покладистых жён, и Питер тоже из их числа, а ты к таковым явно не относишься. Особенно после того, что ты вчера наговорила...

– Анфред, я не знаю, что на меня вчера нашло. Но, если бы Питер женился на мне, возможно, я исправилась бы. Ради него.

Служанка с сомнением смотрела на свою госпожу, она не стала об этом говорить, а лишь добавила:

– Ровена, но Питер ведь этого не знает.

Послышался звук рожка.

Это возвращались охотники с добычей.

Затем послышался лай собак.

Ровена и сэр Гилфорд вышли встречать вернувшихся с охоты.

Все бурно обсуждали, удачную охоту и восхваляли ловкость короля, который подстрелил из арбалета кабана и довершил дело своим кинжалом.

Настроение за время охоты у Питера немного улучшилось.

Увлечшись охотой, он совершенно позабыл свои ночные переживания, кошмары, связанные с леди Ровеной.

Он в какой-то момент осознал, что девушка говорила это несерьёзно.

Мало ли что в сердцах могут наговорить люди, особенно когда недовольны положением вещей.

Скачка в погоне за зверем помогла унять полыхавшую в сердце ярость, и он, наконец, смог размышлять нормально.

Ровена маленькая девочка, привыкшая делать всё по-своему. А сейчас столько мужчин, которые желают подчинить её, беззащитную, своей воле.

Посадить свободолюбивую птичку в клетку.

Смог бы он смиренно принять подобную участь, если бы его силой женили на нелюбимой или зрелой женщине?

Нет. Не смог бы.

Он не вправе осуждать Ровену.

Но стоило ему только увидеть девушку и рядом с ней отца, стоявших у порога дома и терпеливо ожидавших, и встречающих вернувшихся с охоты, как тут же нахлынули ночные воспоминания и в памяти ярко вспыхнули все её слова и острым кинжалом вонзились в сердце.

Но больше всего его разозлила невинная улыбка Ровены, как будто не было вчерашней ночи и ему всё приснилось в кошмарном сне.

Питер сразу помрачнел и сник.

Не желая видеть эту наглую улыбочку на лице девчонки, прошёл мимо, даже не повернув в её сторону головы.

Во время трапезы он также старался не глядеть в сторону Ровены и приказывал себе не замечать её вовсе.

Но как не наказывал себе Питер игнорировать девушку, глаза отказывались слушаться его и время от времени произвольно всё-таки вскользь касался взглядом её нежного, прелестного лица. И каждый раз, когда их глаза встречались, Питер видел на её лице улыбку, которая так выводила его из себя, и он тут же отворачивался от неё.

Питер злился.

Ровена выглядела ослепительно, ему так хотелось просто любоваться ею, забыв вчерашний подслушанный разговор.

Он решился отвлечься и рассматривать девушку молча.

А новый наряд из зеленого бархата так шёл ей, несмотря на то, что её глаза были серо-голубые. Сейчас они приобрели зеленоватый оттенок, как средиземное спокойное море в безветренную погоду.

Питер затосковал по прежним временам.

Походам, где было всё так понятно и просто.

Да, но тогда он был юн, весел. Всё было прекрасно, и впереди его ждали ратные подвиги.

Конечно, юный воин там рисковал и сколько раз мог погибнуть, но это ни в какое сравнение не шло, какие он испытывал душевные муки рядом с невестой отца.

Нет. Он запретил себе думать о девушке, как о невесте отца. Это дело бесповоротно решённое. Она станет его женой.

И в этот момент девушка посмотрела на него томным взглядом.

Их взгляды пересеклись, и он прочёл в них согласие стать на веки вечные его женой!

Хорошей женой!

Единственной любовью и навечно!

У него возникло ощущение, что они в этом многолюдном зале с королевской четой, их свитой, с отцом, с Джеральдом, будь он не ладен, и со всеми остальными сидящими в этом зале, они на всём белом свете одни!

Кроме них никого вокруг нет!

Питер боялся моргнуть, чтобы это видение не исчезло!

Он должен завтра победить на поединке во что бы то ни стало!

Глаза девушки говорили об этом, нет, умоляли!

Да. Должен. Победить. Ради неё! Ради отца! Ради себя! Ради их будущего! Ради будущего замка Гилфорд!

И завтра после поединка вопрос будет решён, чья невеста эта девчонка.

Питер вспомнил вчерашний разговор, подслушанный им, и теперь у него эта проблема, как заноза в одном месте, на котором сидеть с этой занозой невыносимо больно.

Он в очередной раз скользнул взглядом по своей возлюбленной.

Мелкие золотистые кудряшки выбились из-под золотой сеточки, под которую были убраны волосы девушки, и лёгкий ветерок, после того, как слуга с очередным блюдом прошёл мимо неё, всколыхнул их. Колечки взвились и опять упали на лебединую белоснежную шею девушки. Она выглядела как ангел, и это ещё больше злило Питера. Правильно ли он поступал, желая заполучить эту невинную овечку, и в очередной раз решительно заявил себе – да.

Он должен оградить отца от беды, которую сулил ему брак с Ровеной.

Питер был уверен, что только ему под силу держать в узде эту красоту.

Наглая, нахальная девчонка, недоумевал он, ей, этой милой занозе, осталось немного потерпеть, завтра уже будет не до смеха.

Посмотрим, как она запоёт, когда узнает, что её коварные планы раскрыты и ей придётся за всё заплатить сполна.

Питер был уверен, что спеси у девчонки сразу же немного поубавится, когда он откроет ей секреты замка Гилфорд, а может и не откроет. Но увидеть лицо Ровены в тот момент, когда девчонка узнает, что он все её разговоры слышал, переполняло его.

Питер улыбнулся в предвкушении расплаты.

И пристально посмотрел в её сторону.

А Ровена тем временем наслаждалась своим хоть и маленьким, но триумфом. Глядя на Питера, она забавлялась, видя его внутреннюю борьбу.

Она мысленно спрашивала его и злорадствовала: «ну, что Питер, как? Хорошо подслушивать?» «Надеюсь ночью, мой дорогой, любимый, прекрасно выпался», – мысленно проговорил она.

И в следующий миг, Питер обжёг её своим взглядом.

Он страдал, и ей вдруг стало стыдно за то, что она наговорила вечером.

Что с ней происходит? Она сама себя не узнавала.

Сердце её сжалось от тревоги.

Девушка видела боль в его глазах.

Он её любит. Она его любит.

Но почему они не могут быть вместе?

Ей вдруг захотелось расплакаться или напиться.

Питер решил смотреть в упор в её глаза и заставить отвести взгляд, но Ровена даже глазом не моргнула, это его доконало, и Питеру пришлось это сделать самому.

Борясь с желанием свернуть этой наглой девице белоснежную холеную шейку, не выдержав их последней встречи взглядов, покинул застолье.

Но прежде, чем уйти, собрал последние остатки сдержанности, обратился к ней:

– Ровена, наблюдая весь вечер за тобой, убедился, что у тебя великолепное настроение – это добрый знак.

В его голосе девушка уловила сарказм, но всё же продолжала улыбаться, не подавая виду, что его слова её как-то задели.

– Сэр Питер, – ответила она ему в тон, – у меня просто прекрасное, чудесное настроение, и я вижу, вам это не очень нравится, не правда ли?

– Вот только в толк не возьму, с чего бы это?

– О, как сэр Питер, вы разве запамятовали, хотя при вашей-то занятости, ведь я невеста! А для любой девушки это большая честь, если ей окажет внимание такой высокородный и высокочтимый господин, как сэр Гилфорд. А вот вам смена комнат, как я вижу, не пошла на пользу.

Ровена не вытерпела и всё же уколола его, но больше решила не упоминать про комнату, иначе он может догадаться о том, что о его подслушиваниях Ровене всё известно.

Питер после этих слов пристально уставился на неё.

Он насторожился.

Ровена это сразу заметила и поспешила загладить свою оплошность.

– Похоже, вы плохо выспались. У вас такой измученный вид. На новом месте всегда плохо спится. Не правда ли, это отлично знаю по себе. Или вас что-то ещё тревожит? Могу только предположить, неужели боитесь уступить в схватке сэру Джеральду? – сыпала вопросы Ровена.

Питер изобразил на своем лице удивление и, переняв её язвительный тон, ответил в том же духе.

– А я-то думал, леди Ровена, что вам будет приятно, если Джеральд выиграет.

– Конечно, сэр Питер. А каково было бы ваше желание? Что мне посоветуете, выбрать сэра Гилфорда или сэра Джеральда?

– Да для вас выбор без сомнения ясен. Я бы на вашем месте выбрал помоложе.

– Вот если бы вы отстаивали своё право называться моим женихом, то мне было бы затруднительно решить, кого из вас двоих предпочесть в мужья. Поединок в этом случае был бы весьма кстати. Тогда выбор был бы за победителем. Да, да, наверное, так и пришлось бы поступить, – сделал вид, что серьёзно задумалась, Ровена повторилась. – Ну что ж, пусть будет так: кто из вас двоих победит, тот и будет для меня более приятен.

Хотя Питер подозревал, что девчонка намеренно его дразнит, но не сдержался и тон его прозвучал с угрозой.

Она явно хотела вывести его из себя.

– Да неужели, леди Ровена?

– Да, именно так, сэр Питер! А как же иначе?

Девушка улыбнулась ему ослепительной улыбкой, открыв его взору белоснежные зубы, проигнорировав его угрозу.

У Питера дух захватило, как он ни старался остаться равнодушным к ней, у него ничего не вышло.

Одна её ослепительная улыбка, и лёд, сковавший его сердце, сразу таял, теперь прекрасно понимал, что чувствуют мужчины, которые теряют голову из-за женщин.

Молодой человек все же постарался взять себя в руки.

Не хватало ему ещё здесь растелиться перед ней камышовым прикроватным ковриком для ножек милой леди.

Хотя желание стоять около неё и смотреть ей в глаза было нестерпимым, несмотря на то, что он мог оказаться посмешищем в глазах остальных. Более того для многих уже не секрет, как он страдает и томится по ней.

– Так вы, леди говорите, что полностью подчинитесь воле победителя? Правильно вас понял, дорогая? С чего такое смирение и как это на вас не похоже?

Ровена на миг прикрыла глаза, чтобы скрыть разочарование, как ей была ненавистна сама мысль, что ей придется подчиниться воле провидения, но она постаралась быть твёрдой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.